

политические союзы, то теперь делегаты сейма были посланы от отдельных сословий. При этом не только фактическое господство, но и формальное первенство в органах сейма везде и во всём принадлежало высшей шляхте — панам.

Правительство Ризенбурка, впервые приобретшее действительную власть, было в сущности ширмой, за которой скрывались Менгарт из Градца, Ольдржих из Рожмберка и другие столпы реакции. Паны-чашники поспешили заключить длительное перемирие со своими католическими собратьями. В то же время был провозглашён мир между отдельными группировками внутри гуситов. Затем паны и бюргеры приложили все усилия к восстановлению расшатанного в годы крестьянской войны государственного аппарата. Во все округа были назначены наместники, которые должны были «восстановить порядок». Борьба народных масс не кончилась с поражением у Липан, крестьяне волновались, в стране было ещё много небольших таборитских и «сиротских» отрядов, которые, хотя и действовали разрозненно и без плана, всё ещё наводили трепет на феодалов. Затем сейм принял ряд решений, регулировавших действия феодальной администрации на местах и феодальных судов, которые должны были теперь оформлять расправу с участниками движения.

Во время следующего сейма, заседавшего осенью того же года, распался союз «сирот». Большая часть их городов перешла в состав Пражского союза, а идеологи «сирот» отказались от своих прежних взглядов и присоединились к чашникам. Однако некоторые из них не побоялись в этот момент открыто выражать своё сочувствие таборитам. В их лагерь перешёл Пётр Пэйн, Ян Немец из Жатца и некоторые другие «сиротские» теологи.

К этому времени ослабление Таборского союза позволило правительству Алеша из Ризенбурка удалить таборитские гарнизоны из городов Немчи и Отмухова. Крепости были переданы силезским князьям.

Укрепив своё положение внутри страны, чашники перешли к обсуждению условий восстановления власти Сигизмунда. Это было логическим продолжением всей их антинародной политики. На первых порах чашники предлагали корону Сигизмунду с некоторыми ограничениями. В марте 1435 года сейм сформулировал условия, на которых соглашался признать Сигизмунда королём. Чашники